

Кашель, кашель... - Эм... Мой товарищ столкнулся с неожиданной ситуацией. Можем ли мы временно приостановить нашу битву?

Ци Шаосюань невольно сглотнул слюну и покрылся холодным потом, увидев, что Фан Чан и Чжан Юньси уставились на него.

Если бы ничего плохого не случилось с Ао Ву, он спокойно подавил бы этих двоих.

Не говоря уже о Фан Чане и Чжан Юньси, даже если Чжан Юньтин присоединится к ним, Ци Шаосюань был уверен в том, что смог бы запросто раскатать их троих.

Однако теперь, когда Ао Ву был прижат к земле и не мог подняться, из-за чего он теперь не поддерживал его своей энергией, как он мог сражаться и дальше?

Кроме того, Ци Шаосюань почувствовал, что его сила немного ослабла.

Хотя он повстречал множество случайных возможностей, основными источниками его силы являлись: сутра пурпурного особняка, сутра истинного дракона и сутра нирваны.

Сутра нирваны и сутра истинного дракона в основном использовались для исцеления и восстановления, в то время как сутра пурпурного особняка в основном использовалась в бою.

Между тем, сила истинного дракона внутри него была того же происхождения, что и Ао Ву, так что он также был подавлен этим неизвестным драконьим яйцом.

Просто давление, которое он испытывал, не было таким сильным, как у Ао Ву. Тем не менее, Ци Шаосюань чувствовал, что он стал слабее как минимум на процентов двадцать-тридцать.

Если он продолжит сражаться в таком состоянии, Фан Чан и Чжан Юньси, скорее всего, избьют бы его. Так что каким бы постыдным это ни было, Ци Шаосюань мог только попросить отложить эту битву до тех пор, пока Ао Ву не поправится.

Белый тигр, созданный из молний, уставился на Ци Шаосюаня, и холодный голос Чжан Юньси отозвался эхом из его рта: - Разве не ты недавно сказал, что только-только начал относиться к этой битве серьезно?

Ци Шаосюань: -

Гигантское истинное тело Фан Чана все так же держало копье, вот только сейчас он явно думал, куда именно он должен ударить.

- Разве не ты сказал ранее, что твоя кровь начала бурлить? Ты даже думал, что мы недостаточно сильны, не так ли?

Ци Шаосюань: -

Он почувствовал, как его лицо покраснело от смущения, поэтому он молча использовал свою фиолетовую ауру и скрыл ото всех свое тело.

Если бы он знал, что священная земля божественного небосвода обладает такими гениями, то он не сказал бы таких слов так рано...

Это было слишком унижительно!

К счастью, хотя они и сказали эти слова, Чжан Юньси и Фан Чан остановились и не стали атаковать.

С одной стороны, они действительно израсходовали большую часть своих сил, а с другой стороны, Шен Тиан уже вышел из уединения.

Они так старались задержать Ци Шаосюань, чтобы сохранить достоинство Шен Тиана, чтобы его не посчитали побежденным без борьбы.

И теперь, когда Шен Тиан вышел из уединения, Фан Чан и Чжан Юньси были уверены в том, что, учитывая его силу, он определенно сможет с легкостью победить Ци Шаосюаня честно и справедливо в битве один на один.

К тому времени разве это не будет гораздо более впечатляющим событием, чем то, что четыре гения, работая вместе, победили Ци Шаосюаня?

Что же касается Ци Шаосюаня, то никто сейчас не обращал на его паникующее лицо внимания, поскольку все внимание было приковано к небесной скорби над горой святого.

Им было любопытно, почему святой божественного небосвода... превратился в драконье яйцо и даже решил преодолеть небесную скорбь.

Возможно ли, что святой божественного небосвода на самом деле был драконом и прямо сейчас собирался стать культиватором уровня преодоления скорби?

Толпа строила всевозможные предположения. Конечно, только люди с ограниченными

знаниями делали такие предположения.

По-настоящему могущественные культиваторы уже выяснили, что происходило на горе святого. Они также начали строить свои собственные планы на это событие.

- Фан Чан, Юньтин и Юньси, сила этой скорби для вас будет равна атакам пикового культиватора зарождающейся души, так что для вас она не будет какой-то серьезной проблемой. Вы можете воспользоваться этим шансом и лучше понять последнюю главу, - холодный голос священного вождя божественного небосвода эхом отозвался в головах троицы.

Все трое одновременно кивнули и мгновенно направились к вершине горы святого.

Конечно, они не вторглись в самый центр, где прямо сейчас яйцо подвергалось атакам небесной скорби. Вместо этого они сели, скрестив ноги, на краю гору и принялись поглощать остатки энергии молний.

В одно мгновение все трое словно начали резонировать с молниями неба и земли. Отметка молнии между их бровями начала ярко сверкать...

- Запретная глава священной земли божественного небосвода действительно экстраординарна. Они даже способны поглотить силу небесной скорби.

- Я слышал, что только святой и святая имеют право культивировать по недавно найденной технике обеззараживания. Однако так как нынешний святой потребовал отменить это правило, Фан Чан и Чжан Юньтин смогли начать постигать ее.

- Тогда неудивительно, что Фан Чан и Чжан Юньтин так яро поддерживают святого божественного небосвода. Подобный поступок можно сравнить только с прямым спасением жизни.

- Святой божественного небосвода видимо имеет стальные яйца. Видимо он совсем не боится конкуренции и хочет, чтобы его младшие братья стали сильнее как можно скорее.

- Подобные запретные главы существуют только для того, чтобы святые могли с легкостью победить других учеников. Если бы все учились одной и той же технике, то святой не смог бы господствовать над другими учениками. Поэтому авторитет святого рано или поздно будет подвергнут сомнению.

- Ты прав. Все остальные святые говорят, что они «непобедимы», но если бы они действительно были непобедимы, стали бы они прибегать к таким низким трюкам?

- Порядочные люди не станут прибегать к таким средствам, не так ли?

- Если брать во внимание только его щедрость, то он уже в сто раз лучше святого пурпурного особняка.

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1568454>